

ЕЛЕНА ЯРЫШЕВСКАЯ

ДЕЛО В ТЁМНОЙ ШЛЯПЕ

Елена Николаевна Ярышевская

Дело в тёмной шляпе

Серия «Прикольный детектив (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21992266

Дело в тёмной шляпе : [повесть] / Елена Ярышевская; ил. Ю.Куриевой:

АСТ; Москва; 2016

ISBN 978-5-17-094681-5

Аннотация

«Молодая писательница Елена Ярышевская пишет стихи и прозу для детей; стихи у неё выходят занимательными, а проза – умной, потому что пишет она с улыбкой и иронией. Тогда и получаются такие книжки, как «Дело в тёмной шляпе», – написал Михаил Яснов про эту повесть. Её будет интересно читать и детям, и взрослым, потому что помимо сложного детективного сюжета, связанного с похищением чрезвычайно интеллигентного котика с музыкальным именем Амадей, в книге столько юмора и игры смыслов и слов, что хочется вникать в текст снова и снова.

Для младшего школьного возраста.

В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Ярышевская

Дело в тёмной шляпе

© Ярышевская Е. Н., 2016

© Ил., Куршева Ю. Н., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ЕЛЕНА ЯРЫШЕВСКАЯ

**ДЕЛО
в
ТЁМНОЙ ШЛЯПЕ**

Глава 1

Два знаменитых учёных и один кот из Мышгорода

Вы бывали в Мышгороде? Не бывали? Очень жаль! Приезжайте обязательно! Лучше летом, конечно. Летом в Мышгороде хорошо: всё зеленеет, цветёт, благоухает, птички поют... Красота! Можно гулять, достопримечательности осматривать... Только по-настоящему интересных мест здесь мало.

В Мышгороде есть средняя общеобразовательная школа № 1. Школа как школа, плотно набитая до самого последнего этажа визжащими и вопящими детьми всех возрастов и размеров.

Ещё в городке есть театр. И в нём иногда (по большим праздникам) даже показывают спектакли!

Но главное – в Мышгороде есть Университет! Он почти как средняя общеобразовательная школа № 1. Но в нём ученики крупнее и солиднее. Хотя иногда визжат и вопят не хуже первоклашек.

В Мышгородском университете работают два всемирно известных учёных – профессор Великанов и профессор Крошкин. Они не только коллеги, но и соседи. Если на центральной площади сесть на автобус № 5, проехать на нём ровно три остановки до гастронома, а потом пройти немножко вперёд по Дубовой аллее, то в самом её конце можно увидеть два стоящих рядом домика. Они очень похожи. Оба беленькие, с красной черепичной крышей. Только у одного занавески на окнах в зелёную клеточку, а у другого – в синюю полосочку. В этих домах и живут учёные. В домике с зелёными клетчатыми занавесками – профессор Великанов, а в соседнем – профессор Крошкин.

Профессор Великанов обожает цветы, особенно георгины. Он крупнейший специалист по их выращиванию. Двор его дома весь засажен георгинами. Если осторожно заглянуть за забор, можно увидеть упитанного человечка небольшого роста с воинственно торчащими вверх пушистыми усами. Это профессор Великанов. По обыкновению он работает в своём саду и мурлычет под нос какой-то бодренький мотивчик.

Профессор Крошкин считает, что возня с цветами – бесполезная трата времени. Гораздо практичнее выращивать овощи. Поэтому весь его двор занят грядками. На них растут кабачки и... кабачки. Почему-то в огороде профессора Крошкина кроме этого овоща ничего не приживается.

Ой, а вот и Крошкин, собственной персоной! Да, да, вот этот длинный тощий субъект с внушительной лысиной и уныло висящими усами – профессор Крошкин, мировая знаменитость и величайший авторитет в научном мире. Гений меланхолично поддёргивает брюки и наклоняется над грядками. И тут же раздаётся его горестный вопль:

– Ужасно! О, я этого не переживу!

На самом деле, ничего страшного не случилось. Просто в огороде профессора Крошкина снова не взошла редиска. А профессор всегда сильно расстраивается по любому поводу.

Профессор Великанов, наоборот, почти никогда не расстраивается. И обожает петь. Особенно по утрам, после завтрака, когда поливает свои цветы. Поёт Великанов плохо, часто фальшивит. Зато выходит громко и душевно. Но соседи этого не понимают. Особенно профессор Крошкин. Заслышав пение Великанова, профессор Крошкин сначала выходит из себя, потом выходит из дома и громко кричит:

– Уважаемый коллега! Пожалуйста, тише! Вы мешаете мне работать!

Великанов не обижается. Он улыбается и ласково отвеча-

ет:

– Голубчик Крошкин! Ну что вы сердитесь? Погода-то какая стоит! Солнышко, птички поют... Бросайте вы эту работу!

Сосед фыркает и скрывается в своём доме. И так повторяется несколько раз за утро. Но сердится Крошкин на Великанова больше для виду. На самом деле они большие друзья. Они часто ходят друг к другу в гости и любят устраивать научные дискуссии, то есть спорить на разные серьёзные научные темы. Споры эти всегда проходят за столом, на котором стоит огромный чайник и тарелка с бутербродами. Потому что так дис-ку-ти-ро-вать (то есть спорить) гораздо интереснее и приятнее.

Между домами Великанова и Крошкина растёт высокий дуб. Этой весной профессора смастерили и повесили на дуб скворечник гигантского размера, чтобы в нём могло уместиться как можно больше птиц. Но ни один скворец так и не решился поселиться в такой громадине. Оба профессора были ужасно огорчены тем, что скворечник пустует. Друзья уже собирались снять его с дерева. Но в один прекрасный день у парадного входа в скворечник появился аккуратный коврик, а над дверью – табличка, на которой было тщательно выведено красным карандашом:

«Амадей Теодор Людвиг
Маркиз Двенадцатый».

Новый жилец, Амадей, оказался вовсе не скворцом, а чистокровным персидским котом. Начитавшись статей о захватывающих путешествиях и приключениях в своём любимом журнале «Вокруг света», он удрал от хозяйки и прибыл в Мышгород на крыше поезда. Кот захватил с собой в путешествие большой чемодан, доверху набитый старыми номерами издания.

Сначала Амадей собирался задержаться в городе на пару дней и отправиться дальше, на поиски приключений. Несolidно коту проживать в местечке под названием Мышгород! Тем более, что Амадей до обморока боялся мышей. С другой стороны, коту не очень-то понравилось путешествовать на крыше поезда. Днём Амадей изнывал от жары, а ночью тряс-

ся от холода. Вдобавок промок под дождём и чуть не простудился. А контролёр, который требовал заплатить штраф за безбилетный проезд, до сих пор являлся коту в ночных кошмарах. Поэтому Амадей постоянно откладывал свой отъезд из скворечника, к радости Крошкина и Великанова.

Друзья привязались к новому знакомому. Амадей стал желанным гостем в домах у обоих профессоров и постоянным участником научных дискуссий. В конце концов, Амадей решил, что задержится в Мышгороде на какое-то время. Ведь не каждому выпадает удача жить по соседству с всемирно известными учёными. Но иногда кот всё же печально вздыхал и думал: «Неужели со мной никогда не произойдёт ничего необычного? Так и проживу я всю свою жизнь в скворечнике? Ради этого не стоило уходить от хозяйки!» В такие моменты Амадей грустил и с особенной страстью мечтал о приключениях.

И, наконец, летом его мечта сбылась!

Глава 2

Новый, чрезвычайно полезный сорт

Как вы, наверное, помните, в огороде профессора Крошкина росли только кабачки. Почему-то другие овощи упорно не хотели приживаться на грядках, чем доставляли несчастному профессору ужасные огорчения. Зато кабачки были самые разнообразные. Как истинный учёный, Крошкин не мог допустить, чтобы в его огороде росли обыкновенные овощи. Профессор постоянно был занят тем, что выводил новые сорта. Например, кабачки с узором из крестиков и ноликов. Или летающие кабачки, которые парили над грядками, словно воздушные шарики, удерживаемые только стеблями-ниточками. Ещё профессор Крошкин мог похвастаться такими редкими сортами, как кабачки-хамелеоны, которые меняли свой цвет в зависимости от окружения и часто погибали под каблуками гостей профессора, не замечавших их на грядках. Или мохнатые кабачки, покрытые мягкой пушистой зелёной шёрсткой. Но особенно гордился профессор круглыми кабачками с расцветкой под футбольный мяч. Этот последний сорт Крошкин вырастил к очередному городскому футбольному турниру.

Надо сказать, что сам Крошкин кабачки не любил. Он

больше уважал огурцы с помидорами. Поэтому значительная часть урожая отправлялась к соседям и знакомым в качестве подарка. И, признаться, соседи всегда с опаской принимали очередную порцию странноватых на вид и вкус овощей. Даже лучший друг Крошкина профессор Великанов. Он прекрасно помнил случай, когда попробовал поджарить кабачок, который прямо на сковородке взорвался праздничным фейерверком.

Но больше всех пострадал Амадей. Да-да, и коту профессор Крошкин однажды преподнёс один из своих знаменитых кабачков. Амадей кабачки тоже не любил. Но он был чрезвычайно воспитанным котом. Поэтому вежливо поблагодарил профессора и отнёс кабачок в свой скворечник, надеясь в ближайшее время подсунуть подарок какому-нибудь поклоннику овощной диеты.

Но не успел кот положить кабачок на полку, как тот вдруг... оглушительно залаял! Бедный Амадей от неожиданности и страха подскочил на месте, а потом пулей вылетел из скворечника. Опомнился он только на улице. Осознав, что под ним нет ни лестницы, ни ветки дерева, он судорожно забил лапами, пытаясь удержаться в воздухе, и с диким воем рухнул в кусты.

Весь ободранный и исцарапанный, Амадей выбрался из зарослей, оставляя на колючих ветках клочья шерсти, и решительно направился к дому Крошкина. Профессор в это время мирно сидел в кресле и читал очередной номер научного журнала. Увидев на пороге Амадея, он очень удивился и участливо спросил:

– Друг мой, что с вами? Выглядите ужасно! На вас напала свора бродячих псов?

– Нет! Всего лишь один ваш кабачок! – сердито мяукнул кот. – Из каких, позвольте узнать, соображений вы подсунули мне овощ, лающий, как собака?

Крошкин нахмурился:

– Этого не может быть! Неужели?..

Тут профессор резво вскочил на ноги и помчался в огород. Амадей потрусил за ним. Он нагнал Крошкина у самых грядок. Профессор склонился над кабачками и внимательно их рассматривал. Потом он выпрямился и виновато посмотрел на кота:

– Друг мой, я сожалею! Видите ли, эти кабачки вообще-то должны мяукать. Я подумал, что вам приятно будет поговорить с кем-нибудь на родном языке. Не знаю, что на них нашло. Надеюсь, вы меня извините? Я сейчас же найду для вас самый сочный кабачок со вкусом сметаны.

– Не трудитесь, профессор, – сердито перебил его кот. – Поверьте, мне ещё долго не захочется даже смотреть на кабачки!

Немного успокоившись, Амадей полюбопытствовал:

– Кстати, зачем вам мяукающие овощи?

– Видите ли, – признался Крошкин, – я подумал, что мяукающие кабачки смогут отпугивать мышей. Ведь у меня дома хранятся ценные книги, статьи и доклады... Но кабачки этого сорта никак не хотели подавать голос. Я подумал, что, может быть, с вами они замяукают. Но вместо этого они почему-то залаяли!

Амадей смущённо пробормотал:

– Профессор, я с удовольствием помог бы вам с мышами... Но, честно говоря, терпеть не могу этих наглых грызунов! И всё же вы могли просто найти другого кота, вместо того чтобы выводить новый сорт кабачков.

– Дорогой Амадей, – с чувством ответил профессор Крошкин. – Наука не ищет лёгких путей! И мне не нужен другой кот, кроме вас! А ваше отношение к мышам мне известно.

– Мяукающие кабачки... – с сомнением пробормотал

кот. – Ерунда какая-то! Профессор, если уж вы так хотите выводить новые сорта, придумайте что-нибудь действительно полезное! Ну зачем вы, к примеру, вырастили летающие кабачки? Ни одна хозяйка не согласится посадить их на своём огороде: из них же всё равно ничего приготовить нельзя, они улетают прямо из кастрюли! Или кабачки со вкусом сметаны... Они никогда не заменят настоящую сметану!

Профессор Крошкин в задумчивости теребил свои усы:

– Гм... А знаете, друг мой, вы в чём-то правы! – наконец признался учёный. – Все мои кабачковые эксперименты не находят впоследствии практического применения. Только неприятности одни получаются... Решено! Я буду выводить новый сорт с исключительно полезными свойствами! Только что это будут за свойства?

И профессор Крошкин в срочном порядке организовал научную дискуссию на тему «Новые чрезвычайно полезные свойства кабачков». Профессора спорили до глубокой ночи, пытаясь придумать наилучшее применение таланту Крошкина по выведению самых необыкновенных сортов этих овощей. Но ничего дельного предложить не смогли. Выходило, что все полезные свойства уже есть у каких-то других предметов. И гораздо проще использовать эти предметы, чем специально создавать новый сорт кабачков.

Наконец, когда время уже близилось к полуночи и участники дискуссии начали зевать и тереть слипающиеся глаза, профессор Великанов решительно стукнул кулаком по сто-

ду:

– Так дело не пойдёт! – заявил он.

Крошкин печально кивнул:

– Вы правы, коллега. Это безнадежно! Все выведенные мною сорта абсолютно бесполезны! Я напрасно потратил столько времени и сил! О, я несчастный!

И профессор Крошкин в отчаянии закрыл глаза.

– Ну что вы, голубчик! – удивился Великанов. – Вы меня неправильно поняли. Я ни на минуту не сомневаюсь в важности и значимости ваших экспериментов! И я совершенно уверен, что вашим прекрасным кабачкам обязательно найдётся достойное применение. Вы должны продолжить свою работу. Потому что у вас настоящий талант. Клянусь георгинами! Просто я имел в виду, что мы очень устали. У нас было слишком много дел в этом году: лекции, экзамены, статьи, эксперименты... Мы совершенно обессилены и поэтому не можем выдвинуть ни одной стоящей идеи. Нам срочно нужен отдых. И витамины!

Амадей прижал лапу к сердцу и согласно кивнул. Крошкин задумался. А Великанов тем временем продолжал:

– У меня есть предложение. Давайте устроим себе небольшие каникулы! Отправимся в санаторий, к морю. Там мы отдохнём, наберёмся сил и, возможно, придумаем новые, необыкновенно полезные свойства для нового сорта кабачков. Что скажете?

– Ура!!! – завопил Амадей и на радостях пронёсся вих-

рем по комнате. – Мы едем на море! Это же будет настоящее приключение, о котором я столько мечтал!

Профессор Крошкин задумчиво подёргал себя за усы и осторожно сказал:

– Что же, неплохая мысль. Я и правда чувствую, что устал. И совсем отчаялся! Может быть, эта поездка даст мне силы и вдохновение, чтобы продолжить работу.

– Тогда решено, – подвел итог дискуссии Великанов. – Мы едем отдыхать! И, возможно, ответ, который мы безуспешно ищем, сам придёт к нам на берегу тёплого моря.

Глава 3

К морю!

Большое приключение началось ровно через неделю. Всё оставшееся до отъезда время прошло в суете и хлопотах. Профессора и кот готовились к поездке: завершали неотложные дела, строили планы на отдых и с упоением паковали чемоданы.

Крошкин, помимо обычных вещей, решил захватить с собой несколько любимых кабачков. Вдруг представится случай применить их необыкновенные свойства? Великанов пыривался затолкать в потрёпанный, выдавший виды рюкзак Большую Научную Энциклопедию в ста пятидесяти двух томах, но, осознав тщетность своих усилий, смирился и взял в дорогу только три самых любимых тома. Амадей в сильнейшем возбуждении носился по скворечнику и кидал в раскрытый чемодан последние номера журнала «Вокруг света», надувной круг, бинокль и другие полезные вещи.

До моря решили добираться на поезде. Амадей, у которого остались не самые лучшие воспоминания о путешествии на крыше железнодорожного вагона, пытался возражать. Но когда ему предложили лететь самолётом, сдался. Тогда профессор Великанов отправился на станцию и приобрёл в кассе три билета в купейный вагон.

И вот настал долгожданный день. Ранним воскресным утром по перрону мышгородского вокзала бодро вышагивала дружная компания. Впереди, сгибаясь под тяжестью неподъёмного рюкзака, семенил профессор Великанов в клетчатом костюме. С профессора, несмотря на раннее утро, градом катил пот. Но Великанов был бодр, весел и насвистывал под нос популярный мотивчик. Следом за Великановым тащился профессор Крошкин. Он катил за собой среднего размера полосатый чемодан на колёсиках. За Крошкиным шёл Амадей, на голове которого красовалась зелёная панамка. На нос кот нацепил огромные тёмные очки, которые то и дело съезжали набок. В одной лапе Амадей нёс чемодан, а в другой – гигантский зелёный зонт-трость (Кот очень боялся, что на пляже ему не достанется зонтика от солнца).

Поезд «Мышгород – Приморск» уже стоял на путях. Друзья отыскивали нужный вагон, а в вагоне – своё купе. В купе

у окна сидел пассажир. Выглядел он довольно странно. Это был высокий, худой, мрачного вида старик с длинной седой бородой. Одет он был в тёмно-синий балахон до пят. А на голове незнакомца красовалась тёмно-синяя остроконечная шляпа с широкими полями, которая практически скрывала лицо. Профессор Великанов, первым заглянувший в купе, приветливо улыбнулся попутчику.

– Доброе утро, уважаемый! – жизнерадостно произнёс Великанов. – Вы позволите?

И стал с трудом протискивать в дверь свой огромный рюкзак. Старик молча кивнул и отвернулся к окну. Профессора и кот кое-как затолкали под сиденья свой багаж и, вздохнув с облегчением, расселись по местам. Профессор Крошкин немедленно уткнулся в свежий номер журнала «Кабачки в нашей жизни». Амадей прильнул носом к стеклу, ожидая, когда поезд тронется. А профессор Великанов, общительный по натуре, попытался завести разговор с суровым стариком:

– Профессор Великанов, преподаю в Мышгородском университете, – представился он собеседнику. – А это мои друзья – профессор Крошкин и кот Амадей.

Старик в ответ промолчал и только сильнее натянул свою шляпу. Однако профессора Великанова не так-то просто было смутить. Он продолжал разговор, как ни в чём не бывало.

– На море едете? Это правильно. Сейчас на море красота! А вы, позвольте спросить, чем занимаетесь?

– Профессор я, – буркнул, наконец, после долгой паузы господин в тёмном плаще.

– Ну и ну! Вы тоже профессор? – искренне обрадовался Великанов. – Это же здорово! Клянусь георгинами! Значит, мы коллеги. А вы какой наукой занимаетесь?

– Да так, кое-какой, – уклончиво ответил старик и отвер-

нулся.

Профессор Великанов, ничуть не обескураженный неприветливостью незнакомца, засыпал его вопросами. Но собеседник либо отвечал односложно, либо вообще отмалчивался.

Между тем поезд тронулся.

– Ура! – завопил Амадей и помахал лапой уплывавшему вдаль перрону. – Вперёд, навстречу приключениям!

Великанов, которому в конце концов надоело беседовать с самим собой, поскольку попутчик практически не принимал участия в разговоре, переключился на Амадея. Друзья весело болтали, хохотали и тормошили профессора Крошкина, который сердился на них, но только для виду.

Когда подошло время обеда, путешественники расстелили на столике красиво вышитую салфетку и разложили на ней бутерброды, захваченные в дорогу.

– Угощайтесь, пожалуйста, – предложил соседу Великанов.

Старик отрицательно покачал головой и съёжился в своём углу. Великанов пожал плечами и повернулся к друзьям.

Поезд неспешной рекой тёк среди зелёных полей, а в купе под бутерброды с докторской колбасой неторопливо текла беседа.

– Надеюсь, в нашем санатории условия приличные будут, – сказал, жуя, профессор Крошкин. – Ну, питание, например, хорошее. Кровати чтобы удобные были. Это важно.

Иначе отдых не в радость. И, конечно, чтобы никаких там мышей-тараканов! Однажды я был на научной конференции в другом городе и жил в гостинице, где водились мыши. Они ночью накануне выступления сгрызли мой доклад. Весь, до последней странички!

– Какой кошмар! – посочувствовал коллеге Великанов. – Как же вы, голубчик, вышли из положения?

– Ну, к счастью, я так волновался, что на всякий случай заранее выучил свой доклад наизусть, – объяснил Крошкин.

– Мыши в номере – это весьма неприятно, – сказал Великанов. – Но вы не волнуйтесь! Ведь с нами едет храбрый и отважный кот, который одной своей лапой победит всех злобных и прожорливых мышей на свете!

Амадей, который в жизни не поймал ни одного самого маленького мышонка и вообще боялся мышей как огня, сейчас же почувствовал себя героем. Он важно надулся, распушил усы и мяукнул:

– Конечно! Мыши для меня не проблема!

При этих словах старик, тихонько дремавший в углу, вдруг встрепенулся и пристально посмотрел на Амадея.

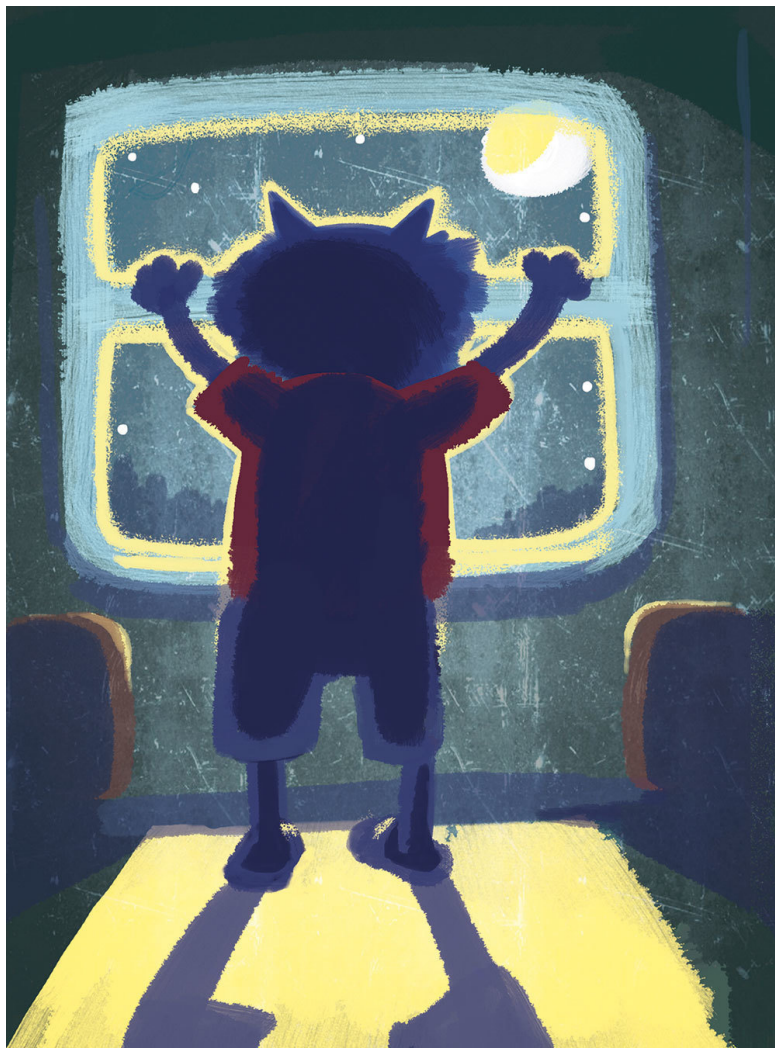
А кот распаялся всё больше:

– Да я их одной правой! – кричал он. – Нет, одной левой! В охапку сгребу, хвосты свяжу, раскручу да как запущу на Луну! Пусть там доклады грызут!

– Ну, полно, полно, голубчик, – посмеиваясь, сказал Великанов. – Конечно, с вами нам никакие мыши не страшны! Мы под надёжной защитой!

Постепенно кот угомонился, и разговор зашёл о чем-то другом. А незнакомец продолжал пытливо вглядываться в Амадея.

Наконец наступил вечер. Пора было укладываться спать. Друзья расстелили постели, умылись и почистили зубы. Великанов, утомлённый долгими разговорами, заснул сразу, как только его голова коснулась подушки. Таинственный старик, кажется, тоже затих на верхней полке. Профессор Крошкин дочитывал свой журнал при свете ночника. А кот, которому не спалось, поворочался с боку на бок некоторое время и выскользнул из купе. Он стоял в тамбуре, дышал свежим ночным воздухом у открытого окна и вглядывался в проносившиеся в темноте огни. И думал о том, что путешествовать в купе гораздо приятнее, чем на крыше вагона. Особенно в компании таких замечательных друзей! А ещё Амадей думал о том, что завтра он увидит море!

Глава 4

Таинственное исчезновение

– Чай! Чай! Кому чай?

Профессор Великанов приоткрыл один глаз, потом второй, вздохнул и сладко потянулся. Купе заливал солнечный свет. За дверью шумел и суетился разбуженный вагон. Проводник стучал в двери, громко предлагая пассажирам утренний чай. Хорошо!

Великанов бодро вскочил со своей нижней полки и принялся тормошить Крошкина. Зевая и протирая глаза, профессор Крошкин наконец принял вертикальное положение и задумчиво спросил:

– А что, уже утро?

– Конечно, мой друг! Давно пора вставать! Клянусь георгинами!

И Великанов принялся по обыкновению насвистывать бодрый мотивчик, разыскивая в недрах своего рюкзака зубную пасту и щётку. Крошкин зевнул пару раз и поинтересовался:

– А что, остальные спят ещё? Надо бы разбудить.

– Вы правы, голубчик! – согласился Великанов и, приподнявшись на цыпочках, стал тормошить одеяло на верхней полке, где спал Амадей.

– Эй, кот-лежебока! Вставай, дружок. Завтрак проспишь!

Профессор потянул одеяло на себя, и оно вдруг свалилось на пол. Под одеялом никого не было!

Профессора с удивлением посмотрели друг на друга.

– Так-так, – произнёс профессор Крошкин. – Мы были несправедливы к нашему пушистому другу. Он совсем не лежебока и, похоже, поднялся раньше нас. Но где же он?

– Наверное, умывается, – беспечно отозвался Великанов. – А это значит, что надо идти занимать очередь к умывальнику.

И, закинув полотенце на плечо, профессор вышел из купе. Вернулся он буквально через пару минут.

– Послушайте, Крошкин, – озадаченно сказал Великанов. – Амадей не умывается. Его нигде нет!

Профессор Крошкин высоко поднял брови:

– Что значит, нигде нет? Этого просто не может быть! Поезд всю ночь шёл без остановок. И вещи Амадея на месте. Может, кот проголодался и решил пойти в вагон-ресторан? Или в какое-нибудь купе зашёл поболтать? Он же у нас общительный.

В течение следующего часа два профессора, позабыв про завтрак, метались по всему поезду, разыскивая своего приятеля. Они четыре раза побывали в вагоне-ресторане, где четыре раза беседовали с официантом. Долго мучили расспросами проводника. Но Амадей как сквозь землю провалился!

Великанов был безутешен!

– Может, кот вышел на какой-нибудь станции? Решил прогуляться, воздухом подышать? А поезд тронулся, и наш несчастный друг остался на перроне незнакомого города? – в сотый раз спрашивал он Крошкина.

– Да не было остановок со вчерашнего вечера. Ни одной! – в сотый раз отвечал ему не менее огорчённый Крошкин.

– А может, он специально спрятался? Решил подшутить над нами? У нашего кота замечательное чувство юмора! – выдвигал Великанов очередную версию.

Но Крошкин печально качал головой:

– Ну где он мог спрятаться? Мы каждый уголок в поезде обшарили.

Профессора удручённо замолчали.

– Пойдите-ка! – вдруг встрепенулся Великанов. – А где наш сосед? Тот чудной старик с бородой? Может, он знает, куда делся кот?

Профессора уставились на верхнюю полку, куда вчера вечером забрался их загадочный попутчик. Полка была пуста!

– Ну и дела... – протянул Крошкин. – Похоже, пока мы спали, в нашем купе произошла странная история.

– Всё ясно! – вскочил на ноги Великанов. – Этот таинственный старик похитил Амадея! Мы должны во что бы то ни стало отыскать преступника и выручить нашего бедного друга!

– Но зачем ему понадобился кот? – изумился Крошкин. Великанов принялся возбуждённо размахивать руками:

– Как вы не понимаете, голубчик?! Амадей ужасно породистый! Наверное, старик хочет посадить бедолагу в золотую клетку и с утра до ночи кормить трюфелями. И с гордостью показывать нашего кота знакомым. Я ещё вчера заметил, что этот тип как-то подозрительно смотрит на Амадея. Клянусь георгинами!

– Ужасно! – вздрогнул Крошкин. – Но как старик смог украсть кота? Куда они оба делись? Остановок же не было?

На этот вопрос ответа у Великанова не нашлось. Было ясно одно: нужно действовать. И немедленно! Их беспечному приятелю грозила серьёзная опасность!

Через полчаса у друзей созрел план. Про таинственного незнакомца было известно только то, что он профессор. А где следует искать профессора? Правильно, в университете.

Великанов с Крошкиным решили выйти на ближайшей станции, добраться до библиотеки и найти в ней самый полный справочник всех университетов и академий мира. Профессора планировали обзвонить университеты и выяснить, в каком из них преподаёт похититель. Приметы коварного коллеги были известны: длинная седая борода, мрачный взгляд и остроконечная тёмная шляпа.

КНИГОЛЮБОВО

Глава 5

Загадка старого подвала

Приятели сошли с поезда на ближайшей станции под названием Книголюбово. Им не пришлось долго разыскивать городскую библиотеку. Уже на перроне профессора увидели огромный плакат, на котором был нарисован улыбающийся паренёк с раскрытой книгой в руках.

Надпись на плакате гласила:

«Дяди и тётки! Девчонки! Мальчишки!
Читайте хорошие добрые книжки!»

Внизу более мелким шрифтом было напечатано: «Городская библиотека, улица Переплётная, дом 1».

– Наверное, жители этого городка любят читать, – заметил профессор Крошкин, разглядывая плакат.

– Несомненно, – согласился с ним Великанов. – Недаром же станция называется Книголюбово.

Великанов взвалил на спину рюкзак, Крошкин подхватил два чемодана (свой и кота), сунул под мышку зелёный зонтичок, и друзья поспешили вперёд по широкой городской улице, надеясь встретить кого-нибудь из местных жителей и узнать у него, где находится улица Переплётная.

Первый же встречный мальчишка охотно показал им дорогу. И уже через десять минут приятели стояли у нарядного белого здания с вывеской «Книголюбовская городская библиотека».

Внутри оказалось светло, просторно и очень уютно. В большом читальном зале стояли мягкие кресла. На высоких, до потолка стеллажах красовались разноцветными корешками тома, томищи и томики. Несмотря на ранее утро, в библиотеке было довольно много посетителей. Они сидели за столами и, уткнувшись в свои книги, увлечённо шуршали страницами.

Друзей встретила заведующая библиотекой Анфиса Бенедиктовна, добродушная пожилая дама с замысловатой причёской. Анфиса Бенедиктовна сочувственно выслушала рассказ о похищении Амадея и выразила огромное желание помочь. Она разыскала на стеллажах самый полный справочник университетов и академий мира и провела профессоров в свой кабинет, откуда они могли звонить по телефону, не мешая другим читателям.

Великанов с Крошкиным немедленно принялись за дело. Уже на третьей странице справочника им повезло! Завершив разговор с представителем очередного учебного заведения, профессор Великанов бросил трубку и возбуждённо хлопнул ладонью по столу.

– Есть! – закричал Великанов. – Кажется, нашли! Коварный похититель преподает в АШН. Выезжаем немедленно!

– Вы уверены, что это тот самый старик? – на всякий случай уточнил Крошкин.

– Конечно, уверен, – отмахнулся Великанов. – Поторопитесь, мой друг! Нельзя терять ни минуты!

– АШН... Интересно, что за АШН такой? Никаких разъяснений нет, – сказал Крошкин, внимательно вглядываясь в страницу справочника. – Ну, положим, буква «А» означает «академия». Буква «Н» – рискну предположить, – «наук». Итак, Академия наук. Но каких? Что такое «Ш»? Как вы думаете, коллега?

– Шахматных? – предположил Великанов. – Может, в этой академии в шахматы учат играть? Вы как к шахматам относитесь?

– Спокойно, – признался Крошкин. – Шахматист я так себе. Может, шведских наук? Вдруг там шведский язык изучают? Или Академия шоколадных наук? И там учатся делать вкусный шоколад? Нет, ерунда получается! И адрес у этой академии странный какой-то. Неконкретный.

– Ладно, – махнул рукой профессор Великанов. – На месте разберёмся. Нам бы только добраться до этой АШН! И, клянусь георгинами, коварному профессору не поздоровится!

Друзья попрощались с Анфисой Бенедиктовной, вернулись на вокзал и сели в поезд. Они были полны решимости добраться до таинственной Академии и выручить из беды своего друга.

Через несколько часов, ровно в полночь, профессора вышли на станции Слежкино. Запись в справочнике гласила: «Дальнейшие инструкции, как добраться до АШН, вы найдёте в подвале первого подъезда дома, пятого от дороги,

в третьем право-левом переулке от станции». Согласитесь, несколько туманный адрес.

Друзья беспомощно огляделись по сторонам. На станции не было ни души. Стояла глубокая ночь.

Профессор Крошкин ощутил некоторое беспокойство.

– Не нравится мне всё это, – шепнул он Великанову. – Здесь наверняка водятся привидения! Слышите, какая тишина зловещая?

Профессор Великанов не разделял опасений товарища, поскольку был безнадёжным оптимистом.

– Не слышу ничего особенного! Тишина как тишина, – беспечно заявил он Крошкину. – Как можете вы, учёный с мировым именем, верить в глупые сказки о привидениях? Другое плохо – на станции нет никого, кто мог бы помочь нам разобраться в этих право-левых переулках. Придётся подключить собственные мозги. Ну же, Крошкин! Соберитесь! Что, по-вашему, означает «третий право-левый переулок»?

Профессор Крошкин задумался на пару минут и ответил:

– Наверное, три право-левых переулка это значит, что надо три раза подряд повернуть сначала направо, а потом налево! Тогда переулков будет три, и каждый из них будет право-левым!

Поскольку других версий не было, друзья решили попробовать. Профессора отсчитали три право-левых переулка так, как предложил Крошкин. Они шли по тёмным пустынным улицам, и профессора Крошкина не покидало ощущение, что из темноты за ними наблюдают чьи-то внимательные глаза. Остановившись у пятого дома со стороны дороги,

друзья стали искать первый подъезд. В доме было три подъезда, но ни на одном не было таблички.

– Давайте зайдём в первый от дороги, – предложил Великанов. – Наверное, он и есть первый.

Заходить глубокой ночью в тёмный подвал тёмного подъезда незнакомого дома в незнакомом городе было страшно-вато даже беспечному Великанову. Приятели в нерешительности топтались у дверей. Наконец, Великанов взял себя в руки:

– Вперёд, мой друг! – пихнул он локтем в бок Крошкина. – Амадей ждёт нас! И мы его не подведём. Мы вызволим его из ужасного плена! Я пойду первым.

И, выставив вперёд в качестве оружия зелёный зонти-трость, Великанов храбро бросился в подъезд таинственного дома. Крошкин, которому оставаться на улице одному было ещё страшнее, чем лезть в подвал, поспешил следом.

В подъезде было тепло, ужасно грязно и пахло какой-то сыростью. Скудный свет давала только тусклая лампочка под самым потолком. На стене мелом была нарисована рука с надписью «Инструкция». Вытянутый палец указывал в сторону подвала. Осторожно ступая, профессора начали спускаться вниз. Неожиданно свет погас, и друзья очутились в крошечной тьме. Крошкин в ужасе схватился за Великанова. Великанов, решив, что его хватает за руки какой-то ужасный монстр, появившийся из темноты, принялся яростно отбиваться зонтиком. И в течение нескольких минут профес-

сора в полном молчании, боясь даже подать голос, с азартом колошматили друг друга. Наконец профессор Крошкин громко охнул после особенно чувствительного удара.

– Крошкин, это вы? – немедленно отозвался из темноты Великанов.

– Я, – сдавленным шёпотом ответил Крошкин. – Пытаюсь отделаться от чудовища, которое хватает меня своими жуткими зубами и колет гигантскими шипами!

– Успокойтесь, голубчик, – донёсся откуда-то сбоку голос Великанова. – Это не чудовище. Это я вас зонтиком уколол. И он, к сожалению, сломался. Извините, но я подумал, что вы монстр.

– А я решил, что вы чудовище, – облегчённо вздохнул в темноте Крошкин. – Ох, – спохватился он, – и о чём я только думаю! У меня же с собой светящийся кабачок есть! А мы в темноте бродим.

Послышалась возня, и через минуту темноту прорезал яркий луч. Крошкин передал кабачок Великанову:

– Ну вот, всё в порядке. Никаких чудовищ нет. Двигаемся дальше!

И друзья продолжили спуск. Через несколько ступенек Крошкин неожиданно споткнулся и вскрикнул.

Великанов, шедший впереди, озабоченно обернулся:

– Что с вами, голубчик? Вы не ушиблись?

– Всё в порядке, – ответил Крошкин дрожащим голосом. –

Просто мышь мимо пробежала! И здесь эти ужасные мыши!

– Не расстраивайтесь, – успокоил его приятель. – Сейчас вашим статьям и докладам ничего не грозит. Они же все остались в Мышгороде!

В подвале было прохладно, сыро и... пусто. Совершенно пустое помещение, гладкие стены... Никаких инструкций!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.